

АНАТОЛИЙ ШИНКИН

Земля без надежды

ХРОНИКА ПРОМЫСЛА

Анатолий Шинкин
Земля без надежды

«Издательские решения»

Шинкин А.

Земля без надежды / А. Шинкин — «Издательские решения»,

Обыденный ужас, а люди не звонят, боятся родного государства, которое «затаскает», а то еще и спишет на засветившегося, чтобы не напрягаться в поисках виновных и причин. Боятся преступника, которого сдашь, а он отомстит, и государству в голову не придет защитить свидетеля. Живем, как на передовой, но без оружия. Бандиты вооружены, полиция с оружием, а мы можем только пригибаться, пропуская летящие пули, и не дай Бог рассердить одну из сторон.

© Шинкин А.

© Издательские решения

Содержание

Земля без надежды	6
Первый блин	8
Весенние радости	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Земля без надежды Хроника промысла Анатолий Шинкин

© Анатолий Шинкин, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Земля без надежды

*Моя смерть никого не обрадовала,
А значит, и жизнь прожита зря.
Горькие размышления по поводу своей незначительности*

Гринько Николай Петрович так и не понял, что погиб от скуки.

Застрелился после семидневного запоя. Домашних в квартире не было. Сын ночевал у матери, дочь у тещи, жена неизвестно где. Самогон в доме еще был, но пить одному уже не хотелось, а немногочисленные приятели как-то не подвернулись. Телевизор забарахлил не кстати. Книги тоже не читались, и газет свежих не принесли. Так и пришлось все к одному.

Тело обнаружила теща и, как натура деятельная, темпераментная и экспрессивная, взяла на себя руководство похоронами. Устроила так ловко, быстро и недорого, будто всю жизнь готовилась зятя закопать.

Я зашел к ним, когда собирались выносить. Лица торжественно-постные:

– Она зашла, а тут кровяца кругом...

– Жил бы и жил, такой молодой..., – у соседей появилась тема для беседы, и, значит, самоубийство имело смысл.

В гробу мой приятель смотрелся не очень хорошо. Видны были только левый глаз и почерневшая щека. Все остальное прикрыли салфеткой: искалечено было и обожжено выстрелом, даже двумя: Николай умудрился нажать оба курка. Говорят, сзади черепа не было вовсе.

Жена, теперь уже вдова Лидка, бродила среди пришедших на похороны, тихая, незаметная и молчаливая, как призрак в известной драме. Она переходила из комнаты в комнату, ни с кем не заговаривая. Мучилась похмельем, очевидно. Я сказал, что заберу свою тетрадь, она без эмоций ответила:

– Бери.

Я снял с полки дневник Николая, он всегда держал его поверх книг, еще глянул на новопредставленного и ушел.

Дома, просматривая записки, отметил примитивный юмор обобщений, несвойственный Николаю ранее. Очевидно, потерпев к сорока годам все возможные фиаско, он решил стать проще: перестал сыпать именами и цитатами «от великих», заменил латынь матюгами, но не смог расстаться с вариациями на тему «все мы немножечко лошади», некогда пролетарского великого поэта. Теперь он с удовольствием отмечал, что «все мы немножечко демократы, мерзавцы, коммунисты, жулики, сукины дети и т.д.».

Но, чем дальше, тем реже, брал Гринько в руки «своего единственного слушателя», – так он отзывался о дневнике. Последней датой было седьмое ноября. Дальше последовательная деградация уже не находила письменного отражения. Хоть столько, другие вообще ничего не оставляют. То ли был, то ли не был.

На внутренней стороне задней обложки корявая надпись шариковой ручкой: «Существование без цели, душа без веры, жизнь без любви, земля без надежды». Ахинея, но звучит красиво, как слоган в рекламе. Очевидно – это и следовало считать предсмертной запиской.

Очередной путник, с незаконченным жизненным опытом, отправился охотиться в места, богатые дичью, рыбой и грибами, не сумев влиться в стихию рыночных отношений.

Почитал я записки приятеля и загрустил. Отчего так паскудно жизнь переменялась? Никому подвигов не нужно и смерти «на Миру», которая и красна, и желанна. Поставь тысячу амбразур с пулеметами и танков тяжелых, в очередь люди будут становиться, чтоб грудью закрыть или с гранатой броситься – нормально это и естественно, если и не славы ради, то раз-

влечения для, а вот деньги в наволочку складывать да в горло ближнего за кусок вгрызаться – подло и противно. Так нас учили и воспитывали.

А теперь жизнь потеряла смысл, цель, идею. Вопросов стало вдруг больше, чем ответов.

Первый блин

*«Вначале было слово. Слово непечатное»
Рассказ об открытии сезона*

«Открывать сезон» я отправился на Солянку, небольшую речушку, где, не прилагая больших усилий, можно наловить икряных щук.

День весенний обычный: переменная облачность, и ветер гонит волны с гребешками. На душе блаженство: так приятно после долгой зимы увидеть открытую воду. В этом году ждут паводка, и, действительно, вода на добрый метр выше обычного для ранней весны. Слегка напрягают обширные, кочующие по ветру ледовые поля.

Выбирая места без льда и ветра, поставил сети, и щуки не заставили себя ждать. Все хорошо! Жизнь прекрасна и удивительна. Рыбалка началась. Осталось, следуя теории равновесия, дожидаться неприятностей, потому что ничто хорошее не длится вечно.

К одиннадцати дня подкатили два хмыря на синих «Жигулях», заглянули в мою лодку, позавидовали и захотели встать рядом:

- А мы вот здесь.
- Занято.
- А вот тут?
- Видишь, поплавки?
- А за поворотом?

Я насочинял о течении, поднимающем сети, о траве, да и рыба уже отходит – «понта нет».

ОтбилсЯ ненадолго. Рыбаки пошли валом. На машинах, мотоциклах. Подъезжают, отъезжают, спрашивают, сколько поймал. Не речка, а базарная площадь. Всем хочется рыбы. Один притащился пешком с острогой на плече:

- Братан, я тут пошустрю по камышам?
- Ребята, вы уже достали!...
- Я два метра от берега.
- Шустри.

Понаблюдав за «острожником», я отправился прогуляться по бережку и за поворотом увидел двух мужчин, торопливо разгружающих «Жигули». Один, дотасив лодку до берега, развернул ее и торопливо принялся накачивать. Другой вытащил мешок с сетями, прислонил его к машине и вытащил еще один, потом обошел «Жигуль» сзади, открыл багажник, вытащил третий мешок с сетями и жестяной бак, в котором, опять же, замочены в глиняном растворе сети. Это уже интересно: они, видимо, решили не оставлять рыбе шансов.

- Серьезно беретесь, – я кивнул на бак.
- Хотим попробовать. Первый раз выбрались, – ответил он неожиданно высоким голосом.

Крутые ребята. Если они так «пробуют», что будет, когда возьмутся за дело всерьез?

После обеда подкатили два «орла» на «Иж-Юпитере». Парень, с меня ростом, одет в ватный костюм – шкаф ходячий. С ним дед, общительный, подвижный, жуликоватый. Странно представился: «Анатолий». Сдается гнусную рожу этого мерзкого деда я встречал где-то.

Эти, уж не знаю, как назвать, достали корочки общественных рыбинспекторов, начали размахивать половным билетом, грозились составить протокол...

И мне пришлось уступить уловистое местечко. Вот и неприятности. Обидно, блин!

Весенние радости

*Словосочетание «Любовь к рыбалке» —
нонсенс, масло масляное.*

*Рыбалка – сама чувство, рыбалка – это и есть Любовь!
Глубоко продуманная мысль*

Яркое утреннее солнце, но облака, обычные для такой погоды еще не появились. Высматривая место, где полегче пробраться к реке, я прошел к самому берегу. Плотины в километре выше по течению сорвало только вчера, и река мчится с небывалой скоростью. Лдины, коряги, вмержший в лед прошлогодний камыш кружатся, вытягиваясь на фарватер, и вода, поднимаясь почти заметно для глаза, не оставляет возможности подступиться с сетями.

Тем не менее, машины рыбаков маячат по всему берегу, и никто не собирается уезжать. Напротив. Не замечая очевидной невозможности рыбалки, плотно одетые мужички вытаскивают из багажников и качают лодки, готовят снасти. Некоторые уже крутятся в водоворотах с надеждой поставить сети и наловить вожаемых икрыных щук.

Пройдет месяц, спадет вода, станет тепло, валом пойдет рыба, но две трети из атакующих сейчас берег экстремалов, готов спорить, на пушечный выстрел не приблизятся к реке: трудное для понимания, но реальное свойство сложной человеческой натуры. Сейчас вся суэта сводится к постановке и, тут же, снятию забитых льдом и сором, перепутанных сетей.

Правит здесь азарт, чувство начисто затемняющее разум. Мне случалось в период икромета видеть мужичков, целый день просидевших над сетями в овраге, который даже не был соединен с рекой. Оттуда доносились песни и запахи костра и самогона. Наверное, им не нужно было рыбы.

У меня свой секрет и, решительно включив второй мост, я въехал на целину. В зеркальце видно, какие глубокие колеи оставляет машина в напитанном влагой мягком грунте, но останавливаться нельзя: забуксуешь, и, напрягаясь, будто волоку вездеход на себе, держу руль неподвижно, пока колеса, слегка дернувшись, не нащупывают твердую почву.

Выдохнул, переключил скорость на вторую и покатил вдоль берега к усынку, где рыбачил в прошлом году. Хвостик забит от берега до берега льдом, но можно поставить сети вдоль кромки, так как течение проносится в четырех метрах и оставляет неподвижной, своего рода, «мертвую зону».

Я быстро все поставил, покурил и проверил. Три щучки и плотва – для начала хорошо. А вот дальше пошло хуже. Едва я вытянул на берег лодку и оглянулся, эйфория сменилась разочарованием: ледяное поле из усынка двинулось вперед и в центре уже прогнуло сеть, выжимая ее на стремнину. Пришлось восстанавливать нарушенное благополучие. Мной не овладело раскаяние за собственную непредусмотрительность: я знал, что лед непременно тронется; судьба, что это произошло слишком быстро.

Лдыня, обтаявшая со всех сторон, очень неконтактная штука из-за острых, иззубренных краев, которыми она вцепляется в ячеи, будто приклеенная сверхлипким клеем, но мне удастся отцепить сеть. Нажав веслом на шнур и погрузив руку до плеча в воду, одновременно другим веслом удерживая лодку на месте, притоплю сеть на метр.

Здоровенная лдыня тем медленнее и неохотней, чем более костенеет моя рука, прошла над верхним шнуром и, подхваченная течением, начала разгоняться, смещаясь к середине реки. Лдынки поменьше остались дотаивать на месте.

Рыбалку по количеству и качеству эмоций можно сравнить, разве что с любовью. Многое зависит от случайности и удачи: клонет – не клонет, любит – не любит. При серьезной постановке дела в обоих случаях требуется неистощимый оптимизм и фатальная надежда на успех.

Страсть, азарт, ожидание – термины, вполне применимые и там, и там. А результат? Как от любви случаются порой дети, так и результатом рыбалки может стать рыба. Чудная и чувственная вещь – рыбалка. Можно рекомендовать выходящим в тираж мужикам... или охоты, но это на любителя.

Солнце начинает припекать. Я полеживаю на брезенте, изредка поднимаясь проверить сети, и чувствую себя прекрасно. Сине-зелено-грязная вода, с проплешинками белопенных осколков льдин, отчетливо холодная под лучами солнца и часто наплывающие тени облаков создают ощущение достаточности и гармонии. Время летит незаметно.

Стало меньше машин на берегу. Окончательно посрамленные «слабачки», собрав захламленные снасти, укатили восвояси. Сильные – я – продолжают борьбу. У противоположного берега еще барахтаются двое в темно-голубой лодке. Течение оттуда отжимается к моему берегу, и у них есть шанс.

Когда приходится рыбачить на доступных и открытых местах, не отпускает настороженность, обусловленная некоторой незаконностью моего промысла. Сейчас, при виде сворачивающего с асфальта грузовичка, наработанное годами браконьерства «шестое чувство» предупреждает: «Нехорошие люди едут»!

Не суется, я прошел к машине, слегка приоткрыв капот, зарядил и примостил ружье, чтоб незаметно и быстро выдернуть при случае. Прикрыв стволы тряпкой, закурил и стал дожидаться «гостей».

Предчувствие не обмануло: из машины вывалились двое парней, явно ментовского вида:

– Здорово, командир. Ловится?

– Ни шатко, ни валко, – на рыбалке не принято хвастать. Тем более, не собираюсь раскрываться перед ментами.

– А дичь есть? – один ненароком распахнул куртку, сверкнув патронташем.

От сердца отлегло: «орлы» не при исполнении. Выехали развеяться, пострелять, выпить, если получится, на халяву.

– По бутылкам, ребята. Очень благодарная мишень – промазать трудно, – я не отошел от машины, а «ребята» по паскудной служебной привычке прошлись взглядом по бараклу в машине, по расставленным сетям, выцеливают у колеса и взвешивают глазами мешок с рыбой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.